

Поликарпова Ольга Николаевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный

педагогический университет»

г. Барнаул, Алтайский край

ОНТОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ «МОДУС»

***Аннотация:** в данной статье автор рассматривает термин «модус» сквозь призму формирования и расширения его толкования. Основное внимание уделяется модусной рамке, смыслам, заключенным в структуре модуса, его держательной стороне, а также разным типам модуса. Автор делает вывод, согласно которому модус гораздо более обширен по содержанию, так как передает не только собственно модальные смыслы.*

***Ключевые слова:** модус, диктум, модальность, эпистемический, аксиологический, комментативные смыслы.*

Аристотель впервые ввел и использовал термин «модус» в логике при определении характера выводного знания. Сегодня это понятие составляет одну из операциональных единиц терминологического аппарата формальной логики, где означает разновидность некоторой общей формы рассуждения [3]. Было выделено шестнадцать типов модусов, отличавшихся формой посылок суждений о чем-либо.

В лингвистику понятие модуса было введено Ш. Балли на том правомерном основании, что предложение представляет собой материализацию мыслительного процесса. В структуре высказывания Ш. Балли разграничивал диктум, то есть «сказанное» и модус, или «как это сказанное мыслится» (как должное, возможное, известное, сомнительное и т. д.) [2, с. 43–44]. Претерпев определенные изменения, этот термин в современной лингвистике стал означать конечный результат суждения, оформленный бинарной структурной моделью предложения, включающей диктум, соотносимый с пропозицией, и модус: *I'm not sure where they went. Maybe someone else took them.*

В данном случае структурно модусная и диктумная части предложения позиционно четко обозначены, согласно модели «модус – диктум». Но несмотря на то, что модус формально включен в структуру предложения, он всегда выносим за рамки высказывания, несущего основную содержательную информацию применением простой процедуры переразложения [4, с. 14–18]. Например: *You must tell her about your dreams* → *It's necessary that you tell her about you dreams*.

Следовательно модусный компонент составляет модальную структуру или конструкцию высказывания и позиционно определяется как структура *de dicto* (к сказанному). Ш. Балли связывал понятие модуса с понятием модальности. Причем, не модальности в целом, а только той ее составляющей, которая называется субъективной, эпистемической модальностью [5, с. 43–46]. Однако дальнейшее развитие этой теории показало, что модусную позицию в предложении могут занимать не только экспоненты эпистемических значений (знать, считать, полагать, подозревать, сомневаться), но также единицы, которые по смысловому наполнению в эти рамки не вписываются. Так, в следующих примерах употребляется эксплицитный полный модус со значением эпистемической модальности *I suppose* (полагание возможным) – *She has always stood by her story, and it has only ever been pride, I suppose, that has stopped me from fully believing her*; эксплицитный аксиологический комментативный смысл в модусной позиции *It doesn't look good* – *It doesn't look good when you apply to graduate school in some other field*; и экспликация интуитивных ощущений *I felt* – *I felt I had been criticized*.

Поэтому углубление концепции Ш. Балли привело к расширению толкования модуса, в содержание которого стали включаться разные комментативные смыслы. Первая такая заявка была сделана в работе Н.Д. Арутюновой, назвавшей четыре семантических типа модусов: ментальный (*think, consider, believe*), сенсорный (*see, hear, feel*), эмотивный (*be sorry, be anxious, be glad*), волитивный (*wish, want, demand*), [1, с. 109]. Первые два отражают характер и способ получения и осмысления информации о некоторой ситуации, два других – психологическую реакцию на ситуацию.

Структурная классификация типов модусов исходит из наличия и формы составляющих модус компонентов. Полный двусоставный модус (по Ш. Балли) включает субъект модуса и предикат модуса: *I guess I should be happy*.

Этот модус может быть развернутым за счет введения в него избыточных дескриптивных компонентов (*the way I hear it, as far as I can see*). Модус такого типа может быть модифицирован. Модификация может состоять во введении интродуктивного «it» и переводе субъекта модуса в инактивную форму (*it seems to me*). Модусы, допускающие опущение одного из компонентов, в этой типологии определяются как усеченные (*to my mind, in my opinion*). Еще одна разновидность усеченного модуса представлена структурой с эксплицированным предикатом и опущенным субъектом модуса (*it seems*). И еще один тип модуса представляет собой семантическую свертку канонической структуры. Это модус, не имеющий нексусной структуры (Subject – Predicate), а эксплицируемый наречными единицами (*perhaps, actually, evidently*) [4].

Содержательно модусные конструкции могут передавать значения предположения разной степени категоричности, например: *I'll certainly get in touch with the analysts. Perhaps, that will take some time, but anyway...*

Для модусных конструкций также характерно выражение

- 1) аксиологической оценки пропозитивного содержания предложения (*It's good you've come.*);
- 2) значение остраненности субъекта (*They say it's going to rain.*); эвиденциальности (*Obviously, I'll do loads for charity.*);
- 3) изъяснения или удостоверения (*She doesn't live here. I mean, she is not my wife at all.*):

Значения комментативного характера включают, прежде всего, эмоциональную реакцию: *Fortunately, they saw the seashore.*

Таким образом, будучи производным от модальности понятие модуса становится в значительной мере более объемным по содержанию, поскольку используется в отношении языковых единиц, передающих и не собственно модаль-

ные смыслы. Субъективное значение структурно занимает в предложении модальную позицию, то есть позицию за рамками диктума, иными словами, надпропозициональную. В рамках модальной логики эти структуры обозначаются как структуры *de dicto* – «к сказанному». Эту позицию могут занимать, как это иллюстрируется выше явлениями языковой фактологии, и не только модальные компоненты. Вместе с тем, дело не только в позиции компонента актуализируемой структуры, дело в ее генеалогическом происхождении. Надпропозициональный компонент может быть выражен как полноценной нексусной конструкцией, так и «свернутой», непредикатной, которая в таком случае является вводной, или парантетической.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
3. Ивин А.А. Логика: Учеб. пособие / А.А. Ивин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Знание, 1998. – 240 с.
4. Трунова О.В. Природа и языковой статус категории модальности (на материале английского языка): Учеб. пособие / О.В. Трунова. – Барнаул; Новосибирск: Изд-во БГПУ, 1991. – 130 с.
5. Трунова О.В. Человек воспринимающий и полагающий: природа содержательного дуализа категории модальности / О.В. Трунова // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории.: Коллективная монография. – М., 2003. – С. 29–56.